

На правах рукописи

ГЛУХОВА Мария Николаевна

**ЮРИСДИКЦИОННЫЕ АКТЫ И ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ,
ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Исаенкова Оксана Владимировна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина», профессор кафедры предпринимательского права
Мохов Александр Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», заведующий кафедрой организации службы судебных приставов и исполнительного производства

Гуреев Владимир Александрович

Ведущая организация **ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Юридический факультет)**

Защита диссертации состоится 27 марта 2014 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Право на жилище является важнейшим социальным правом личности, оно провозглашено как источниками международного права, так и Конституцией РФ в ст. 25, 27, 40, и обеспечивается рядом политических, экономических и правовых гарантий. Основными гарантиями защиты права граждан на жилище являются, во-первых, право заинтересованного лица на беспрепятственное обращение в юрисдикционные органы, уполномоченные рассматривать дела, возникающие из жилищных правоотношений (административные органы, суд, третейский суд, Конституционный Суд РФ, Европейский суд по правам человека); во-вторых, право на рассмотрение заявленного требования указанными органами в порядке и сроки, установленные законом, и вынесение ими в пределах своей компетенции законных и обоснованных юрисдикционных актов; и, наконец, в-третьих, право на исполнение указанных актов.

К сожалению, в настоящее время обозначенные гарантии не могут быть реализованы надлежащим образом в силу ряда причин. Одна из них состоит в отсутствии как в материальном, так и в процессуальном законодательстве, прямых ответов относительно понятия, видов и особенностей содержания юрисдикционных актов, выносимых по результатам рассмотрения жилищных дел. Другой причиной является крайне неудовлетворительный уровень нормативного регулирования процесса принудительного исполнения указанных актов. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» содержит всего лишь две статьи, посвященные особенностям исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений, ограничивающиеся поверхностным регулированием процедуры вселения и выселения из жилого помещения. Содержание обозначенных норм не определяет специфику порядка выселения с предоставлением другого (в том числе благоустроенного) помещения, а также момент окончания исполнительного производства по делам о вселении. Не находят отражения в законодательстве особенности приведения в исполнение юрисдикционных актов о признании перепланировки (переустройства) незаконной, о предоставлении жилого помещения нуждающимся гражданам (детям-сиротам, гражданам, отселяемым из жилья, признанного аварийным, и т.д.), о нечинении препятствий в пользовании жилым помещением и т.д. Кроме того, имеются пробелы в нормативном регулировании общих положений исполнительного производства, не позволяющие эффективно осуществлять принудительное исполнение обозначенных актов. Они касаются состава лиц, участвующих в исполнительном произ-

водстве, порядка осуществления исполнительных действий (например, принудительного проникновения в жилище должника), применения мер принудительного исполнения, а также вопросов реализации гарантий охраны и защиты участников исполнительного производства.

Отсутствие ясности в понимании категории юрисдикционного акта по жилищным делам, а также четкого нормативного механизма правового регулирования исполнения указанного акта является причиной крайне низкого уровня их исполнимости. Обозначенная ситуация в правовом государстве недопустима, поэтому ныне действующее законодательство об исполнительном производстве нуждается в серьезной корректировке на основе научно обоснованных рекомендаций. То, что в науке гражданского процессуального права и исполнительного права отсутствуют какие-либо комплексные исследования в области особенностей юрисдикционных актов по делам, возникающим из жилищных правоотношений, а также процедуры их принудительного исполнения, которые могли бы послужить основой для такой корректировки, свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы. В последнее десятилетие исполнительное производство не раз становилось предметом научных исследований. Особое значение для развития науки исполнительного права имеют работы таких ученых, как М.А. Викут, Д.Х. Валеев, В.А. Гуреев, О.В. Исаенкова, В.М. Шерстюк, В.В. Ярков и др. Они посвящены комплексному исследованию вопросов исполнительного производства, в том числе выявлению природы исполнительного права и обоснованию самостоятельности данной отрасли в системе российского права, принципов исполнительного права и процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве, изучению проблем повышения эффективности принудительного исполнения актов юрисдикционных органов в Российской Федерации.

Изучению были подвергнуты также отдельные вопросы исполнительного производства, в частности, особенности статуса участников исполнительного производства (Ю.В. Гепп, 2002 г.), реализации функций суда в исполнительном производстве (Д.Я. Малешин, 2003 г.), защиты прав участников исполнительного производства (А.В. Чекмарева, 2003 г.), гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве (М.Р. Загидуллин, 2003 г.), порядка рассмотрения дел, возникающих из исполнительных правоотношений (Т.В. Шакитько, 2004 г.), правоотношений в исполнительном производстве (С.В. Щепалов, 2005 г.), взаимодействия пристава-исполнителя и суда в исполнительном производстве (М.В. Филимонова, 2006 г.), отклонений от после-

довательного развития исполнительного производства (Е.В. Дячук, 2006 г.), производства по делам об обжаловании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя (Т.В. Ширяева, 2007 г.) и т.д.

В рамках научных исследований, посвященных особенностям рассмотрения дел, возникающих из жилищных правоотношений, специфика судебного решения по данной категории дел как одного из видов юрисдикционных актов, направленных на защиту жилищных прав, рассматривалась фрагментарно (Р.Е. Гукасян, 1966 г., В.В. Ярков, 1990 г., О.И. Грязева, 2006 г. и т.д.).

Несмотря на несомненную значимость перечисленных работ, они не позволяют раскрыть специфику исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений. На данный момент в науке исполнительного права отсутствует комплексное монографическое исследование, посвященное данной проблеме.

Цель диссертационного исследования состоит в теоретической разработке категории юрисдикционного акта по делам, возникающим из жилищных правоотношений, выявлении особенностей исполнительного производства по соответствующей категории дел, дефектов законодательства, регулирующего данные вопросы, а также формировании научно обоснованных положений и предложений, направленных на совершенствование законодательства об исполнительном производстве Российской Федерации в рассматриваемой сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

на основе анализа видов юрисдикционных актов, принимаемых по делам, возникающим из жилищных правоотношений, раскрыть признаки, характеризующие указанные акты, и предложить определение юрисдикционного акта по обозначенной категории дел;

с учетом анализа видовых особенностей исполнительных документов по делам, возникающим из жилищных правоотношений, сформулировать понятие и дать общую характеристику исполнительного документа по соответствующей категории дел;

проанализировать специфику реализации исполнительных действий и мер принудительного исполнения по делам, возникающим из жилищных правоотношений;

раскрыть особенности субъектного состава исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений, а также специфику реализации процессуальных гарантий охраны и защиты прав указанных субъектов.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений в сфере принятия юрисдикционных актов по делам, возникающим из жилищных правоотношений, и исполнительного производства по указанной категории дел.

Предметом исследования выступают нормы гражданского процессуального и исполнительного права России, регламентирующие особенности юрисдикционных актов по делам, возникающим из жилищных правоотношений, а также специфику исполнительного производства по данной категории дел; научные взгляды, достижения, научно-теоретические положения по исследуемой проблематике; правоприменительная практика судов общей юрисдикции и органов принудительного исполнения; законодательство зарубежных стран в рассматриваемой сфере.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: исторический, диалектический, структурный, системный; частнонаучные методы познания: анализ, синтез, системный подход, логический, статистический; частноправовые методы познания: системно-структурный, моделирования, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Нормативно-правовой базой исследования послужили: Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Кодекс РФ об административных правонарушениях, Жилищный кодекс РФ и иные нормативные источники российского права в сфере регулирования отношений, связанных с принудительным исполнением юрисдикционных актов по делам, возникающим из жилищных правоотношений, а также законодательство ряда зарубежных стран, в частности, Франции, Италии, Нидерландов, Израиля, Украины, Беларуси, Армении, Казахстана и др.

Теоретической основой исследования является специальная юридическая литература, посвященная выбранной тематике.

Исследовательскую основу диссертации составили труды по гражданскому процессуальному праву и исполнительному праву следующих ученых: В.З. Абдрашитова, С.Ф. Афанасьева, А.М. Безрукова, Ю.В. Белоусова, Д.Х. Валеева, Е.В. Васьковского, М.А. Вихут, В.П. Воложанина, Ю.В. Гепп, О.И. Грязевой, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, В.А. Гуреева, Е.А. Дегтя, А.А. Добровольского, Е.М. Донцова, Е.К. Донцовой, Е.В. Дячук, Л.Н. Заводской, П.П. Заворотько, С.К. Загайновой, М. Р. Загидуллина, В.И. Захарова, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клейнмана, Е.Н. Кузнецова, М.Ю. Лебедева, Д.Я. Малешина, Д.А. Марданова, Ж.Н. Машутиной, Е.Н. Мозымовой, И.Б. Морозовой,

А.Г. Невоструева, Е.Л. Нефедьева, Г.Л.Осокиной, И.П. Прокопченко, Н.А. Рассахатской, И.В. Решетниковой, Ю.А. Свирина, Е.С. Смагиной, С.Ж. Соловых, Т.В. Соловьевой, Л.А.Тереховой, А.М. Треушников, М.В. Филимоновой, П.М. Филиппова, В.В. Худенко, А.Н. Чашина, А.В. Чекмаревой, Д.М. Чечота, Д.В. Чухвичева, Р.В. Шакирьянова, Т.В. Шакитько, В.М. Шерстюка, Т.В. Ширияевой, С.В. Щепалова, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

Ряд ценных положений, касающихся рассматриваемой проблематики, содержится в общетеоретических работах, а также в исследованиях в области конституционного, административного и жилищного права следующих авторов: Д.Н. Бахраха, Н.В. Витрука, Г.А. Василевича, Д.В. Карпухина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, С.А. Пунтус, Т.В. Синюковой, Ю.Н. Старилова, В.В. Субочева, Ю.К. Толстого, Т.Я. Хабриевой, Н.Ю. Хаманевой, С.Д.Хаханова, Б.С. Эбзеева и др.

Эмпирическую базу исследования составили постановления Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, практика Верховного Суда РФ, судов субъектов РФ, районных судов Республик Коми, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Забайкальского края, Еврейской автономной области, Ленинградской, Московской, Саратовской, Читинской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и других субъектов Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования обусловлена актуальностью избранной темы, новизной вопросов, анализируемых в работе, и выражается в формировании научного подхода к категории юрисдикционного акта по делам, возникающим из жилищных правоотношений, а также особенностями их принудительного исполнения. Положения диссертации могут быть использованы в ходе проведения дальнейших научных исследований в области совершенствования нормативно-правового регулирования гражданского судопроизводства, а также исполнительного производства.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы могут применяться при осуществлении нормотворческой деятельности по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве, а также в правоприменительной практике судов общей юрисдикции и органов принудительного исполнения.

Отдельные положения можно использовать в учебном процессе при преподавании курса гражданского процесса и дисциплины специализации «Исполнительное производство», в том числе при подготовке лекций и проведении семинарских занятий.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором впервые в науке гражданского процессуального права и исполнительного права предложено обоснование того, что своеобразие исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений, обусловлено природой обозначенных материальных правоотношений и особенностями юрисдикционных актов, направленных на разрешение жилищных дел, и проявляется в специфике исполнительных документов по соответствующей категории дел; субъектного состава и реализации гарантий охраны и защиты прав участников исполнительного производства; осуществления исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. Автором сформулированы научно обоснованные положения, раскрывающие основные теоретические категории юрисдикционного акта по делам, возникающим из жилищных правоотношений, и исполнительного производства в рассматриваемой сфере, а также пути совершенствования действующего законодательства об исполнительном производстве в целях оптимизации и повышения исполнимости юрисдикционных актов, направленных на защиту жилищных прав и интересов.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Предлагается следующее определение юрисдикционного акта по делам, возникающим из жилищных правоотношений: это акт компетентного органа, вынесенный в установленном законом порядке и в пределах его юрисдикции, закрепляющий выводы по результатам рассмотрения требования о защите жилищных прав и интересов, направленный на их защиту, содержащий обязательное предписание и влекущий правовые последствия для участников жилищных правоотношений.

2. Обосновывается, что исполнительный документ по делам, возникающим из жилищных правоотношений, представляет собой акт компетентного государственного органа, выдаваемый в порядке, предусмотренном законом, являющийся основанием для возбуждения исполнительного производства и содержащий предписание об устранении нарушения, восстановлении жилищного права или интереса в принудительном порядке.

3. Аргументируется, что субъекты исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений, – это участники исполнительных правоотношений (суд, органы принудительного исполнения, лица, участвующие в исполнительном производстве, а также лица, содействующие ему), обладающие исполнительной правоспособностью, наделенные правами и обязанностями, подлежащими

реализации в ходе деятельности по исполнению юрисдикционных актов по делам, возникающим из жилищных правоотношений, в рамках принудительного исполнения.

4. Доказывается, что исполнительное действие по делам, возникающим из жилищных правоотношений, представляет собой фактическую реализацию специально уполномоченным субъектом (приставом-исполнителем) правомочий по принудительному исполнению требований о защите жилищных прав, стимулирующую должника к исполнению его обязанностей в жилищной сфере либо создающую условия для подготовки и применения адекватных мер принудительного исполнения.

5. Обосновывается, что меры принудительного исполнения, применяемые в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений, представляют собой структурно-сложный комплекс операций, отражающий в своем содержании способы защиты жилищных прав, реализуемый специально уполномоченным субъектом (приставом-исполнителем) в рамках определенных форм (процедур) принудительного исполнения в строго определенном процессуальном порядке при наличии возбужденного исполнительного производства в целях непосредственного исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе по делу, возникшему из жилищных правоотношений.

6. Выделяется два вида мер принудительного исполнения по делам, возникающим из жилищных правоотношений, в зависимости от характера требования, разрешаемого юрисдикционным актом по соответствующей категории дел: 1) по требованиям неимущественного характера применяются меры принудительного исполнения, направленные на обязанность должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения (совершение от имени и за счет должника действия, указанного в исполнительном документе, в случае, если это действие может быть совершено без личного участия должника; принудительное вселение взыскателя в жилое помещение; принудительное выселение должника из жилого помещения); 2) по требованиям имущественного характера используются меры принудительного исполнения, связанные с обращением взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги, а также на его имущественные права.

7. Аргументируется, что под процессуальными гарантиями охраны прав субъектов исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений, следует понимать систему предусмотренных законом средств и способов реализации деятельности спе-

циально уполномоченных органов в области осуществления текущего контроля за деятельностью органов принудительного исполнения, обусловленных спецификой жилищных правоотношений, и направленных на предотвращение возможных нарушений прав субъектов исполнительного производства по соответствующей категории дел.

К числу данных гарантий следует отнести: 1) текущий судебный контроль, выражающийся в санкционировании отдельных действий, отклоняющихся от общего порядка движения исполнительного производства; 2) текущий внутриведомственный контроль, реализуемый в рамках системы органов принудительного исполнения.

8. Обосновывается, что гарантии защиты прав субъектов исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений, представляют собой систему обусловленных особенностями жилищных правоотношений, предусмотренных законом средств и способов реализации деятельности специально уполномоченных органов по принудительному осуществлению прав субъектов, вытекающих из исполнительных правоотношений по делам, возникающим из жилищных правоотношений, либо устранению спорности и препятствий в пользовании данных прав.

К гарантиям защиты прав субъектов исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений, предлагается отнести: 1) механизм оспаривания постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) (последующий судебный и внутриведомственный контроль); 2) надзор за деятельностью органов принудительного исполнения, реализуемый органами прокуратуры; 3) механизм предъявления иска, связанного с исполнительным производством; 4) механизм привлечения должника к ответственности за неисполнение требования, содержащегося в исполнительном документе.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать ряд научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

1. О рассмотрении в порядке приказного производства дел о снятии с регистрационного учета бывшего члена семьи собственника жилого помещения или нанимателя по договору социального найма при условии, что он не проживает совместно с собственником или соответственно нанимателем и если его место жительства неизвестно.

2. О включении в число лиц, участвующих в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений, третьих лиц, прокурора, органов государственной власти и местного

самоуправления, участвовавших в гражданском судопроизводстве, в защиту жилищных прав других лиц; наделении их соответствующими правами, в том числе правом оспаривать и обжаловать постановления, действия (бездействия) пристава-исполнителя в суд или в порядке подчиненности.

3. О закреплении такого вида представительства, как представительство по назначению пристава-исполнителя.

4. О дополнении гл. 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве» ст. 64.2 «Принудительное проникновение в жилище должника», в которой подробно урегулировать процедуру совершения данного исполнительного действия.

5. О внесении изменений в части конкретизации порядка осуществления выселения, а также момента окончания исполнительного производства в зависимости от причин и последствий применения выселения (производится ли выселение с предоставлением другого, в том числе благоустроенного помещения, или без предоставления такого помещения, является ли выселение следствием обмена либо обращения взыскания на единственное пригодное для проживания должника помещение).

6. О внесении изменений в части конкретизации момента окончания исполнительного производства по делам о вселении, а также уточнения порядка реализации процедуры вселения на основании исполнительного документа о сохранении за бывшим членом семьи собственника жилого помещения права пользования жильем собственника на определенный срок.

7. О дополнении гл. 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» ст. 108.1 «Исполнение содержащегося в исполнительном документе требования об устранении последствий незаконной перепланировки (переустройства) и приведении жилого помещения в первоначальное состояние», а также внесении изменений в ст. 29 Жилищного кодекса РФ в части конкретизации последствий незаконной перепланировки.

8. О предоставлении приставу-исполнителю права самостоятельно решать вопрос об отсрочке исполнения решения суда в случае, если выселение невозможно в связи с тем, что должнику не может быть незамедлительно после выселения предоставлено другое помещение, в том числе благоустроенное.

9. Об исключении права пристава-исполнителя подавать в суд заявление об изменении порядка или способа исполнения решения и оставлении данного права только за взыскателем.

10. О введении в законодательство об исполнительном производстве института астрэнда, перечисляемого взыскателю, по делам неимущественного характера, возникающим из жилищных правоотношений.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии.

Результаты диссертационного исследования, начиная с 2009 г., используются в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии по таким дисциплинам, как «Гражданский процесс», «Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел» и «Исполнительное производство».

Положения диссертационного исследования опубликованы в 9 научных статьях, 3 из которых общим объемом 1,09 п.л. опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ и рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Основные положения и теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня: Международной научно-практической конференции «Право и его реализация в XXI веке» (Саратов, 29–30 сентября 2011 г.); Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной юриспруденции» (Новосибирск, 5 декабря 2011 г.); Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 11–12 мая 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития», посвященной 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Маргариты Андреевны Вкут (Саратов, 1 октября 2012 г.); Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 17–18 мая 2013 г.); Всероссийской научно-теоретической конференции «Правовая система России: традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 25–27 апреля 2013 г.).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации, степень научной разработанности и новизна, теоретическая и практическая значимость; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Общая характеристика юрисдикционных актов и исполнительных документов по делам, возникающим из жилищных правоотношений»** рассматриваются понятие и признаки юрисдикционных актов и исполнительных документов по делам, возникающим из жилищных правоотношений, анализируются их виды.

В **первом параграфе «Понятие, общая характеристика и виды юрисдикционных актов по делам, возникающим из жилищных правоотношений»** раскрываются понятие юрисдикционного акта по делам, возникающим из жилищных правоотношений, а также его признаки и виды. Автором были исследованы понятие юрисдикции, его соотношение с подведомственностью и судебной властью, понятие, сущность и признаки юридического акта, а также виды жилищных споров.

Под *юрисдикционным актом по делам, возникающим из жилищных правоотношений*, предлагается понимать акт компетентного органа, вынесенный в установленном законом порядке и в пределах его юрисдикции, закрепляющий выводы по результатам рассмотрения требования о защите жилищных прав и интересов, направленный на их защиту, содержащий обязательное предписание и влекущий правовые последствия для участников жилищного правоотношения.

В зависимости от содержания требования, разрешаемого юрисдикционным актом по делам, возникающим из жилищных правоотношений, указанные акты классифицируются следующим образом: 1) акты, направленные на разрешение требований неимущественного характера; 2) акты, направленные на разрешение требований имущественного характера (к таким актам относятся постановления суда общей юрисдикции, в том числе решения, судебные приказы, а также акты Европейского суда по правам человека и решения третейского суда о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг и т.п.); 3) акты, направленные на реализацию административной ответственности в сфере жилищных правоотношений (постановления органов исполнительной власти о наложении административных штрафов); 4) акты, связанные с реализацией нормоконтроля в сфере жилищных правоотношений (решения и постановления Конституционного Суда РФ).

В зависимости от способа исполнения юрисдикционного акта, решающего жилищный спор, предлагается следующая классификация актов: 1) подлежащие принудительному исполнению путем применения процедуры, предусмотренной Федеральным законом «Об исполнительном производстве» (акты государственных судов, а также акты третейских судов, акты административных органов по делам об административных правонарушениях); 2) акты, подлежащие исполнению в ином порядке (акты Конституционного Суда РФ, акты Европейского суда по правам человека); 3) акты, не подлежащие принудительному исполнению (например, акты органов социальной защиты).

Детальному анализу подвергается каждый из перечисленных видов юрисдикционных актов с точки зрения их содержания и формы, раскрываются их *сущностные признаки*. Автор приходит к выводу, что, несмотря на специфику каждого акта, им присущ ряд общих признаков: а) принимаются специально уполномоченным органом (суд общей юрисдикции, Конституционный Суд РФ, административные органы (например, жилищная инспекция), третейские суды, Европейский суд по правам человека); б) принимаются в рамках правомочий, предоставленных соответствующему органу на основании закона или международного акта; в) закрепляют выводы уполномоченного органа по результатам рассмотрения жилищного дела, подведомственного ему; г) направлены на защиту прав и интересов в сфере жилищных правоотношений; д) влекут правовые последствия для участников жилищного конфликта; е) принимаются в процессуальном или процедурном порядке; ж) имеют определенную форму; з) обязательны к исполнению.

В целях повышения уровня эффективности защиты жилищных прав автором предлагается внести отдельные изменения в действующее законодательство в части регулирования порядка принятия юрисдикционных актов по делам, возникающим из жилищных правоотношений, в том числе предоставить органам социальной защиты право рассматривать отдельные категории жилищных дел, касающиеся льгот и субсидий в соответствии со ст. 159 ЖК РФ, и выносить постановления об административных правонарушениях; дополнить ст. 122 ГПК РФ, указав, что к числу требований, которые могут быть рассмотрены в порядке приказного производства, относятся требования о снятии с регистрационного учета бывшего члена семьи собственника жилого помещения или нанимателя по договору социального найма при условии, что он не проживает совместно с собственником или соответственно нанимателем и его место жительства неизвестно. В связи с этим автор полагает необходимым изложить понятие судебного приказа в новой редакции, указав, что он представляет собой юрисдикционный акт су-

да, являющийся одновременно исполнительным документом, принимаемым в установленной гражданским процессуальным законодательством форме, в рамках правомочий, предоставленных законом, закрепляющий выводы суда по результатам рассмотрения требований, закреплённых в ст. 122 ГПК РФ и носящих бесспорный характер, содержащий индивидуальное предписание, влекущее правовые последствия для участников жилищных правоотношений.

Во *втором параграфе «Понятие, общая характеристика и виды исполнительных документов по делам, возникающим из жилищных правоотношений»* выявляются и анализируются виды исполнительных документов по делам, возникающим из жилищных правоотношений, и на основе проведенного исследования раскрываются понятие и признаки исполнительного документа по указанной категории дел.

Исполнительный документ по делам, возникающим из жилищных правоотношений, трактуется диссертантом как акт компетентного государственного органа, выдаваемый в порядке, предусмотренном законом, являющийся основанием для возбуждения исполнительного производства и содержащий предписание об устранении нарушения, восстановлении жилищного права или интереса в принудительном порядке.

Исходя из перечня юрисдикционных актов, принимаемых по результатам рассмотрения жилищных дел, а также характера жилищных споров, автор приходит к выводу, что по указанной категории дел могут использоваться следующие *виды исполнительных документов*: 1) исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции на основании принимаемых ими судебных актов; 2) судебный приказ; 3) судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях; 4) постановление судебного пристава-исполнителя.

Каждый из перечисленных видов исполнительных документов, применяемых в рассматриваемой категории дел, обладает специфическими чертами с точки зрения формы, содержания, процедуры выдачи, однако они наделены и *общими признаками*, к которым относятся следующие: а) представляют собой официальное распоряжение; б) выдаются по правилам процессуальной формы; в) подлежат принудительному исполнению; г) выдаются только государственными органами (судом, административным органом, судебным приставом-исполнителем); д) могут носить как основной характер (исполнительный лист, приказ, постановление по делам об административных правонарушениях), так и вспомогательный (постановление судебного пристава-исполнителя); е) выдаются либо на основании соответствующего юрисдикционного акта, принимаемого по результатам рассмотрения

спора (судебного постановления), либо являются одновременно таковыми актами (судебный приказ, постановление по делу об административном правонарушении, постановление судебного пристава-исполнителя).

Во второй главе **«Особенности исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений»**, состоящей из четырех параграфов, рассматриваются специфика субъектного состава, особенности осуществления исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, а также реализация гарантий охраны и защиты прав участников исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений.

В первом параграфе **«Субъекты исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений»** автор приходит к выводу, что к их числу относятся: 1) суд; 2) органы принудительного исполнения (пристав-исполнитель); 3) лица, участвующие в исполнительном производстве (стороны (должник и взыскатель), третьи лица, прокурор, органы государственной власти и местного самоуправления, принимавшие участие в рассмотрении дела в суде с целью защиты жилищных прав и интересов других лиц от своего имени); 4) лица, содействующие осуществлению исполнительного производства (представитель, специалист, понятые, специализированные организации, органы ОВД).

Подробно анализируется каждая группа обозначенных субъектов с учетом их специфики, связанной с жилищными правоотношениями. Особое внимание уделяется лицам, участвующим в деле, и лицам, содействующим осуществлению исполнительного производства.

Лиц, участвующих в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений, автор определяет как субъектов, заинтересованных в защите своих или чужих жилищных прав, выступающих в данном производстве от своего имени и обладающих полномочиями, реализация которых может повлиять на результат исполнения.

Важнейшей категорией лиц, участвующих в исполнительном производстве, выступают стороны, которые, по мнению автора, должны быть определены как субъекты жилищных правоотношений (наймодатели, наниматели, собственники жилых помещений, члены их семей, поднаниматели, различные органы государственной власти и местного самоуправления и т.д.), в отношении которых возбуждено исполнительное производство на основании соответствующих исполнительных документов по жилищным делам, имеющие материальную заинтересованность в исходе исполнительного производства, противоположные интересы и специфические права и обязанности.

Сторонам в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений, присущи следующие специфические *признаки*: 1) являются субъектами жилищных правоотношений, в отношении которых состоялся юрисдикционный акт, разрешающий существующий между ними жилищный конфликт; 2) наличествует возможность возникновения комбинированной ситуации, когда взыскатель выступает одновременно должником и наоборот; 3) нередко имеет место соучастие как на стороне взыскателя, так и должника; 4) специфика правопреемства. Отмечается, что большинство жилищных прав не допускает правопреемства, поскольку носит неимущественный характер и тесно связано с личностью. Указывается на необходимость нормативного установления, что по отдельным категориям жилищных дел в исполнительном производстве правопреемство возможно (например, в делах о признании перепланировки незаконной; об изъятии жилого помещения у собственника путем выкупа в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд; о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.).

Обосновывается необходимость введения в качестве лиц, участвующих в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений, третьих лиц, которые: 1) не обладают правомочиями подавать заявление о возбуждении исполнительного производства и вступают в начавшееся производство; 2) вступают в исполнительное производство только по инициативе пристава-исполнителя, так как именно он наделен правом обратиться в суд с заявлением об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц; 3) могут иметь как свой собственный материальный интерес, если имущество должника находится у третьих лиц на законном основании (например, договор аренды), так и процессуальный интерес, если законные основания владения отсутствуют.

Автор присоединяется к мнению Д.Х. Валеева о необходимости включения в число лиц, участвующих в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений, прокурора и органов государственной власти и местного самоуправления, участвовавших в рассмотрении жилищного спора в суде в порядке ст. 46, 47 ГПК РФ, и в связи с этим наделения их правом подавать заявление о возбуждении исполнительного производства. Включение обозначенных субъектов позволит повысить уровень гарантированности защиты жилищных прав социально незащищенных слоев населения, в том числе несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, недееспособных,

то есть лиц, которые не имеют ни физической, ни финансовой, ни организационной возможности самостоятельно себя защитить.

Вторую группу субъектов исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений, составляют *лица, содействующие данному производству*. Автор определяет их следующим образом: это субъекты, не обладающие юридической заинтересованностью в исходе исполнительного производства, в силу специальной компетенции и (или) профессиональных знаний преследующие цель оказания помощи органам, осуществляющим принудительное исполнение, и лицам, участвующим в исполнительном производстве, для правильного и своевременного исполнения юрисдикционного акта, вынесенного по делу о жилищном споре. К их числу относятся переводчики, специалисты (например, по оценке имущества должника), понятые, органы внутренних дел и т.д.

Анализ видов лиц, содействующих исполнительному производству по делам, возникающим из жилищных правоотношений, позволил диссертанту выделить следующие объединяющие их *признаки*: 1) наличие полной право-, дееспособности; 2) отсутствие юридической заинтересованности в исходе дела; 3) отсутствие прав на осуществление каких-либо действий самостоятельно без специального распоряжения пристава-исполнителя, а также распорядительных прав относительно предмета требования; 4) особая цель участия в исполнительном производстве, заключающаяся в оказании приставу-исполнителю, а также лицам, участвующим в данном производстве, помощи в осуществлении действий, направленных на приведение юрисдикционного акта по делам, возникающим из жилищных отношений, в исполнение.

Рассматривая особенности участия представителя в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений, автор приходит к выводу о необходимости введения по аналогии с ГПК РФ такого вида представительства, как представительство по назначению судебного пристава-исполнителя. Внимание диссертанта акцентируется на том, что в контексте исполнения юрисдикционных актов по жилищным делам особая роль принадлежит квалифицированному представительству, поскольку данная категория дел, как правило, отличается высокой степенью сложности и конфликтности, справиться с которой может лишь человек, обладающий профессиональными знаниями и опытом в разрешении такого рода споров.

Изучая специфику участия понятых в исполнительном производстве по жилищным делам, автор отстаивает мнение о том, что понятой должен быть привлечен в обязательном порядке в исполнительное производство по жилищным делам в следующих случаях: 1) в случае

сноса жилого дома, из которого должник был выселен в связи с признанием его ветхим или аварийным; 2) в случае осуществления исполнительных действий по приведению помещения в первоначальное положение по решению о признании перепланировки (переоборудования) помещения незаконным.

Формулируется определение *субъектов исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений*: это участники исполнительных правоотношений (суд, органы принудительного исполнения, лица, участвующие в исполнительном производстве, а также лица, содействующие ему), обладающие исполнительной правоспособностью, наделенные правами и обязанностями, подлежащими реализации в ходе деятельности по исполнению юрисдикционных актов по делам, возникающим из жилищных правоотношений, в рамках принудительного исполнения.

Обозначенные субъекты, по мнению диссертанта, несмотря на существенную разницу в их процессуальном статусе, обладают некоторыми общими чертами: 1) состоят в исполнительных правоотношениях; 2) обладают исполнительной правоспособностью; 3) их деятельность связана с исполнением юрисдикционных актов в сфере жилищных правоотношений; 4) наделены специфическими правами и обязанностями.

Во *втором параграфе «Исполнительные действия по делам, возникающим из жилищных правоотношений»* рассматривается понятие данных действий, раскрываются их признаки и особенности реализации в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений.

Исполнительное действие по делам, возникающим из жилищных правоотношений, определяется автором как фактическая реализация специально уполномоченным субъектом (приставом-исполнителем) правомочий по принудительному исполнению требований о защите жилищных прав, стимулирующая должника к исполнению его обязанностей в жилищной сфере либо создающая условия для подготовки и применения адекватных мер принудительного исполнения.

Диссертант отстаивает позицию, согласно которой исполнительным действиям по делам, возникающим из жилищных правоотношений, присущи как общие признаки исполнительного действия вообще, так и специфические, обусловленные категорией дел. К *специфическим признакам*, по мнению автора, относятся следующие: 1) фактическая реализация приставом-исполнителем правомочий по принудительному исполнению юрисдикционных актов, вынесенных в результате рассмотрения жилищных дел; 2) носят в большинстве случаев неимущественный характер; 3) направлены на стимулирование должника к

исполнению требований по исполнению жилищных обязательств, содержащихся в исполнительном документе, либо подготовку к применению мер принудительного исполнения (выселение, вселение).

Особое внимание в параграфе уделено такому исполнительному действию, как вход с письменного разрешения старшего судебного пристава (а в случае исполнения исполнительного документа о вселении взыскателя или выселении должника – без указанного разрешения) без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником. Несмотря на то, что данное действие расценивается как нарушение неприкосновенности жилища, современное законодательство не содержит развернутой процедуры совершения рассматриваемого исполнительного действия. В целях оптимизации процедуры проникновения в жилое помещение должника, в том числе в ходе исполнения требований по делам, возникающим из жилищных правоотношений, предлагается включить в гл. 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве» ст. 64.2. «Принудительное проникновение в жилище должника», в которой следует дать определение понятию «принудительное проникновение в жилище должника», указав, что судебный пристав-исполнитель вправе входить в жилое помещение, занимаемое должником, без его согласия для совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения при наличии исполнительного документа, уведомления должника о наличии исполнительного производства по истечении срока для добровольного исполнения и после применения мер ответственности в виде штрафа. Проникновение в жилое помещение, связанное с совершением исполнительных действий либо применением мер принудительного исполнения, осуществляется с предварительного разрешения старшего судебного пристава, в присутствии понятых, а в необходимом случае – с привлечением органов внутренних дел.

Анализируется специфика реализации иных исполнительных действий, таких как направление запроса необходимых сведений, в том числе персональных данных; получение объяснений, информации, справок; проверка документов по исполнению исполнительных документов; розыск должника и его имущества; взыскание исполнительского сбора и некоторые др.

В *третьем параграфе «Меры принудительного исполнения по делам, возникающим из жилищных правоотношений»* раскрываются понятие и признаки данного инструмента, применяемого в исполнительном производстве, анализируются виды мер принудительного исполнения, применяемые в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений.

Диссертант предлагает следующее определение *мер принудительного исполнения, применяемых в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений*: это структурно сложный комплекс операций, отражающий в своем содержании способы защиты жилищных прав, реализуемый специально уполномоченным лицом (приставом-исполнителем) в рамках определенных форм (процедур) принудительного исполнения в строго определенном процессуальном порядке при наличии возбужденного исполнительного производства в целях непосредственного исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе по делу, возникшему из жилищных правоотношений.

По мнению автора, мерам принудительного исполнения, применяемым в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений, присущи, помимо общих, также и некоторые *специфические признаки*, а именно: 1) направленность на непосредственное исполнение требований о защите жилищных прав; 2) отражение в своем содержании способов защиты жилищных прав: а) признание жилищного права; б) восстановление положения, существовавшего до нарушения жилищного права, и пресечение действий, нарушающих это право или создающих угрозу его нарушения; в) прекращение или изменение жилищного правоотношения; 3) реализация в рамках следующих процедур принудительного исполнения: а) обязывание должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения при исполнении требований неимущественного характера; б) обращение взыскания на имущество должника.

Выделяется два вида мер принудительного исполнения по делам, возникающим из жилищных правоотношений, в зависимости от характера требования, разрешаемого юрисдикционным актом по соответствующей категории дел: 1) по требованиям неимущественного характера применяются меры принудительного исполнения, направленные на обязывание должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения (совершение от имени и за счет должника действия, указанного в исполнительном документе, в случае, если это действие может быть совершено без личного участия должника; принудительное вселение взыскателя в жилое помещение; принудительное выселение должника из жилого помещения); 2) по требованиям имущественного характера используются меры принудительного исполнения, связанные с обращением взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги, а также на его имущественные права.

Проведенный анализ видовой характеристики мер принудительного исполнения, применяемых в исполнительном производстве по делам, возникающим из жилищных правоотношений, позволяет отметить наличие существенных недостатков в регулировании обозначенного вопроса и сформулировать некоторые предложения по изменению действующего законодательства. Указывается на необходимость, во-первых, конкретизировать порядок осуществления выселения, а также момент окончания исполнительного производства в зависимости от причин применения и последствий (производится ли выселение с предоставлением другого (в том числе благоустроенного помещения) или без предоставления такого помещения, является ли выселение следствием обмена либо обращения взыскания на единственное пригодное для проживания должника помещение); во-вторых, уточнить момент окончания исполнительного производства по делам о вселении, а также порядок реализации процедуры вселения на основании исполнительного документа о сохранении за бывшим членом семьи собственника жилого помещения права пользования жильем собственника на определенный срок; в-третьих, дополнить гл. 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» ст. 108.1. «Исполнение содержащегося в исполнительном документе требования об устранении последствий незаконной перепланировки (переустройства) и приведении жилого помещения в первоначальное состояние»; в-четвертых, внести соответствующие изменения в Жилищный кодекс РФ в части конкретизации последствий незаконной перепланировки.

В *четвертом параграфе «Процессуальные гарантии охраны и защиты прав субъектов исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений»* разграничиваются понятия указанных гарантий, а также рассматривается специфика их реализации в процессе исполнения юрисдикционных актов по делам, возникающим из жилищных правоотношений. Автор приходит к выводу, что категории охраны и защиты права тесно взаимосвязаны, но не тождественны, поскольку охрана прав и законных интересов – понятие более широкое, чем защита, она далеко не всегда связана с нарушением или оспариванием прав (законных интересов) и направлена на их реализацию в целом. О защите же прав и интересов говорят лишь в случае их ущемления, при обращении заинтересованного субъекта в компетентный орган. В связи с этим предлагается разграничивать гарантии охраны и гарантии защиты прав участников исполнительного производства.

К числу гарантий охраны прав субъектов исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений, по

мнению диссертанта, следует отнести: 1) текущий судебный контроль, выражающийся в санкционировании отдельных действий, отклоняющихся от общего порядка движения исполнительного производства (предоставление отсрочки и рассрочки исполнения судебного постановления, изменение способа и порядка исполнения исполнительного документа, отложение исполнительных действий, приостановление, прекращение исполнительного производства; индексация присужденных денежных сумм; разъяснение судебного постановления и поворот исполнения решения); 2) текущий внутриведомственный контроль, реализуемый в рамках системы органов принудительного исполнения.

Анализ видов гарантий охраны прав субъектов исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений, позволил автору сформулировать вывод о том, что им присущи следующие *признаки*: 1) носят системный характер; 2) установлены законом; 3) реализуются посредством осуществления текущего судебного и внутриведомственного контроля; 4) особенности их реализации обусловлены спецификой жилищных правоотношений; 5) имеют превентивный характер.

Исходя из выявленных признаков обозначенных гарантий, предлагается следующее их определение: это система предусмотренных законом средств и способов реализации деятельности специально уполномоченных органов в области осуществления текущего контроля за деятельностью органов принудительного исполнения, обусловленных спецификой жилищных правоотношений и направленных на предотвращение возможных нарушений прав субъектов исполнительного производства по соответствующей категории дел.

В целях оптимизации реализации указанных гарантий, по мнению автора, необходимо внести следующие изменения в действующее законодательство: во-первых, предоставить приставу-исполнителю право самостоятельно решать вопрос об отсрочке исполнения решения суда в случае, если выселение невозможно в связи с тем, что должнику не может быть незамедлительно после выселения предоставлено другое помещение, в том числе благоустроенное; во-вторых, вменить приставу-исполнителю в обязанность отложить проведение исполнительных действий в случае наличия в производстве суда заявления о предоставлении отсрочки (рассрочки) исполнения решения суда о выселении; в-третьих, включить в ч. 2 ст. 39 Федерального закона «Об исполнительном производстве» положения, предписывающего приостановить исполнительное производство в случае наложения ареста на жилое помещение и передачи его на хранение выселяемому лицу в рамках расследования уголовного дела или другого исполнительного

производства в исполнительном производстве, связанном с выселением; в-четвертых, исключить право пристава-исполнителя подавать в суд заявление об изменении порядка или способа исполнения решения и оставить его только за взыскателем.

К числу *гарантий защиты прав субъектов исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений*, диссертант полагает возможным отнести следующие: 1) механизм оспаривания постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) (последующий судебный и внутриведомственный контроль); 2) надзор за деятельностью органов принудительного исполнения, реализуемый органами прокуратуры; 3) механизм предъявления иска, связанного с исполнительным производством; 4) механизм привлечения должника к ответственности за неисполнение требования, содержащегося в исполнительном документе.

На основе изучения признаков и видовой характеристики указанных гарантий диссертант предлагает следующее определение исследуемой категории: это система, обусловленных особенностями жилищных правоотношений, предусмотренных законом средств и способов реализации деятельности специально уполномоченных органов по принудительному осуществлению прав субъектов, вытекающих из исполнительных правоотношений по делам, возникающим из жилищных правоотношений, либо устранению спорности и препятствий в пользовании данных прав.

Кроме того, указывается на необходимость внесения следующих изменений в законодательство об исполнительном производстве: во-первых, включить в число лиц, обладающих правом оспаривания постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) как в судебном порядке, так и в порядке подчиненности, прокурора и органы государственной власти и местного самоуправления при условии, что они являются лицами, участвующими в исполнительном производстве; во-вторых, в ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве», уточнить, что истцом в делах об исключении имущества из описи, включенной в акт о выселении, может выступать любое лицо, если его права нарушены в ходе осуществления выселения, в том числе должник.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги выполненной работы, в обобщенном виде формулируются основные выводы; приводятся рекомендации; содержатся предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования Российской Федерации:

1. Глухова, М.Н. Некоторые вопросы исполнительного производства по делам, связанным с выселением граждан из жилых помещений [Текст] / М.Н. Глухова // Современное право. – 2013. – № 10. – С. 113–115 (0,35 п.л.). ISSN 1991–6027.

2. Глухова, М.Н. Особенности мер принудительного исполнения по делам, возникающим из жилищных правоотношений [Текст] / М.Н. Глухова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 10. – С. 45–49 (0,4 п.л.). ISSN 2227–7315.

3. Глухова, М.Н. Стороны исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений [Текст] / М.Н. Глухова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 5 (94). – С. 201–204 (0,34 п.л.). ISSN 1812–383X.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Глухова, М.Н. Субъекты исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений [Текст] / М.Н. Глухова // Право и его реализация в XXI веке: сборник научных трудов (по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.) : в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. – С. 296–297 (0,2 п.л.).

5. Глухова, М.Н. Исполнение решений суда, связанных с выселением граждан из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма, с предоставлением иного помещения [Текст] / М.Н. Глухова // Актуальные вопросы современной юриспруденции: материалы Международной заочной научно-практической конферен-

ции (5 декабря 2011 г.). – Новосибирск: Изд-во «Сибирская ассоциация консультантов», 2011 г. – С. 67–70 (0,2 п.л.).

6. Глухова, М.Н. Сущность исполнительных действий по делам, возникающим из жилищных правоотношений [Текст] / М.Н. Глухова // Материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 11–12 мая 2012 г.). – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – С. 15–18 (0,2 п.л.).

7. Глухова, М.Н. Виды субъектов исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений [Текст] / М.Н. Глухова // «Гражданский процесс: основные проблемы и тенденции развития»: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Маргариты Андреевны Вкут (1 октября 2012 г.). – Саратов: Наука, 2012. – С. 103–107 (0,2 п.л.).

8. Глухова, М.Н. Исполнительные действия в сфере жилищно-правовых отношений как часть инновационных процессов в становлении публично-правовых институтов правовой системы России [Текст] / М.Н. Глухова // Правовая система России: традиции и инновации: материалы X Всероссийской научно-теоретической конференции: в 5 ч. (Санкт-Петербург, 25–27 апреля 2013 г.) / под общ. ред. Н.С. Нижник. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2013. – Ч. 1. – С. 157–162 (0,2 п.л.).

9. Глухова, М.Н. Проблемы исполнительного производства по делам, связанным с незаконной перепланировкой [Текст] / М.Н. Глухова // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 17–18 мая 2013 г.) / под ред. О.В. Исаенковой, М.Ю. Лебедева). – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – С. 14–16 (0,2 п.л.).

Подписано в печать 30.01.2014 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,45. Тираж 150 экз. Заказ

Издательство ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная юридическая академия».
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

